

***

Пустынный пляж, бездонный водоем,
Нас окружает бархатная осень,
И мы с тобою медленно идём
Под сводами вечнозелёных сосен.

Я чушь несу – гори она огнём,
И кажется, ты даже заскучала.
Любви моей прекрасное начало,
Ах лучше и не думать, что потом.

Свет под ногами превратился в тень,
Жизнь всё равно возьмёт меня за ворот,
Я навсегда запомнил этот день,
И сумерки обрушились на город.

Вот мы уже по улице идём,
Столица спит, машины на парковке,
Я провожу тебя до остановки,
А что потом? Неважно, что потом.

***

Всё уйдёт, но сожалеть нелепо,
только как забыть?
Даже сигаретный дым уходит в небо,
что тут говорить.

Мы навеки врезаны в столицу –
нет пути назад.
Мы ещё поедem за границу,
подкопив деньжат.

Впереди закатная полоска –
молодость прошла.
Подожди троллейбус у киоска
и не помни зла.

***

Три поэта, солнце, абитура,
мы бухаем водку под зонтом,
позабыта вся литература –
на потом.

Мы с улыбкой тост провозглашаем
за хороший вкус
и вчерашних школьниц зазываем
на арбуз.

Да и мы, какие наши годы,
наша жизнь легка,
будут дальше свадьбы и разводы,
а пока...

Нам открыты все пути-дороги,
беды не страшны,
мы прекрасны, словно полубоги,
и слегка пьяны.

Нам еще столица не обуза,
хоть и не проста,
и сама стихи влагает муза
в дерзкие уста.

Наша жизнь еще полна туманов –
где-то там вдали.
За поэзию из трёх стаканов –
пли!

Восьмое марта в кафе «Спутник»

Чего со мною только не бывало,
Но я прошёл по жизни налегке.
Однажды я работал вышибалой –
Охранником в районном кабаке.

Начало нулевых. Ещё стреляли.
С работою напряг, и денег нет.
Я согласился, мне на смену дали
Наручники, дубинку, пистолет.

Я заступил, сперва всё было чинно –
Восьмое марта, девушки, цветы,
Но быстро накидались их мужчины,
И начались разборки и понты.

Пока я вывел одного смутьяна,
Сказать ему, что, мол, не надо лезть,
В кафешке запинали наркомана,
За стол чужой он попытался сесть.

Дебют удачный – скорая, ментовка,
Кабак гудел и на ушах стоял,
А почему всё вышло так неловко,
Я после в объяснительной писал.

Я, к счастью, там недолго продержался,
Я дольше бы не выдержал, не смог.
В Москву искать признания сорвался,
Поэзии приметив огонёк.

Так жизнь спасла меня от соплежуйства,
Но для меня отраднее всего,
Что за мои недолгие дежурства
Там всё же не убили никого.

***

Когда любовь не состоялась,
Жалеть не стоит целый век.
Она ушла – какая жалость!
Другой бы плакал человек,

А я давно уже не плачу,
Мне надоело все давно,
С друзьями я рвану на дачу,
Кутить, смеяться, пить вино.

Какие славные поминки
Я справил по любви моей,
След от жевательной резинки,
Признаюсь, вывести трудней.

Меня ты быстро удалила,
Теперь мы больше не в друзьях.
Мне дорога твоя могила,
Как память о минувших днях.

***

Мне повезло, дела мои неплохи,
я на ногах уверенно стою,
и поздний яд сомнительной эпохи
ещё не тронул молодость мою.

Ещё горит в груди огонь желанья,
и я не сожалею ни о чём –
я испытал любовь и расставанье,
и смерть стояла за моим плечом.

Я разлюбил бездушных и строптивых,
похожих на холодную зарю,
я счастлив был недавно в этих ивах,
а нынче с равнодушием смотрю.

Ушла вода, и обнажились мели,
притихли у причала корабли,
и всё что в этой жизни не сумели,
мы, словно крошки, со стола смели.

